

*Цельных, искренних, душевных и умнейших -
Таких людей на этом свете очень мало.
На том, наверно, ещё меньше,
Раз небо вдруг тебя забрало!*

ПАМЯТИ ДРУГА

... Был четверг - уже седьмой день похода. Участники этого мероприятия потихоньку обрastaли бытом, заводили свои «правила распорядка дня», обустривались в своих хрупких пристанищах сообразно своим вкусам и привычкам. Народ подобрался очень разный и по возрастным, и по профессиональным, и даже по антропоморфическим параметрам. Были здесь и малые чада неразумные, и утомленные ими же педагоги, и «кузницы ядерного щита Родины», мудрые бухгалтера, вечноголодные школьники, туристы-альпинисты и другие неофициальные лица. Но если у кого и были сомнения по поводу того, удастся ли всей этой разношерстной кампании найти общий язык, то они исчезли впервые пятнадцать минут езды в автобусе к месту непосредственного назначения – Кие. Ведь с нами был Шеф!

... Конечно, автобус несколько раз возвращался за разными забытыми, но совершенно необходимыми вещами – минералкой, спичками, «кириешками» – сразу стало понятно, что народ подобрался опытный, матерые туристы-«экстремаль». Конечно, всю ночь пассажиры автобуса оглашали окрестности Мариинской трассы нестройными воплями, которые человек, непосвященный или абсолютно лишенный слуха, мог принять за пение. И, конечно, ополоумевший от этого шофер автобуса заблудился, что, впрочем, никого не расстроило.

Дальше события отличались еще большей пестротой и колоритностью: здесь было все: и нудный моросающий дождик, гонки на плотках, где полное неумение владеть веслом возмещалось необыкновенным усердием гребцов, обгорелые носы, неожиданные кувьрки в воду под бессердечный смех присутствующих, неумная радость по поводу расширения рациона только что пойманной рыбкой... Кстати, продуктов в поход запасла столько, что Красный Крест мог бы кормить ими в течение, примерно, трех лет население какой-нибудь африканской страны. Но, конечно же, главным событием этого похода были встречи с удивительными по красоте пейзажами, которые великолепны при любой погоде и в любое время суток. Какое счастье, что они сохранились не только в нашей памяти, но и на киноленте. Ведь с нами был Шеф!

...В последний вечер все радости походной жизни, казалось, достигли апофеоза. Была чудесная погода, звездная ночь, небывало вкусный плов и даже баня на берегу речки!

Душевно умягченные туристы ели, пели, хохотали как никогда, наверное, в жизни - ведь в центре нашего шумного, пестрого сборища восседал с довольной улыбкой Шеф. Тогда он рассказывал истории, повергавшие присутствующих в повальный, несмолкаемый смех.

Следующий день обещал быть повторением предыдущего - яркий, солнечный, звенящий, радостный. Никто не ощущал никаких признаков беды. Даже когда принесли Шефа от его любимого водопада, куда он ходил за цветами, и по трясущимся губам мужчин было понятно, что произошло непоправимое и что никакая помощь, даже самая квалифицированная уже не поможет – никто не верил в реальность произошедшего.

...Небо, такое ясное, такое голубое, вдруг на глазах затянулось сумрачными облаками, заморосил мерзкий, какой-то липкий дождик. Он лил весь день, не переставая, как будто кто-то там, наверху, понимал, что с нами уже не было самого дорогого и любимого человека – нашего Шефа...

Миронова И.В., участник последнего похода.

ПАМЯТИ ДРУГА.

Он умер неожиданно и рано.
Ушел в поход, как много лет ходил.
И вот в душе незаживающая рана
У всех, кто знал его и кто его любил.
- Наш Шеф сказал. Шеф спрашивал. Шеф верил...
Еще те звуки, кажется, в ушах.
Людей наш Шеф высокой меркой мерил.
Не мелочилась его светлая душа.
Идеи, планы, сборы, расстоянья.
Уроки, праздники и встречи - успевал.
О том, что предстоит навеки расставанье,
Об этом думал, может быть, но вряд ли знал,
Что даже самое последнее мгновенье
Он проживет красиво, как турист...
Прекрасный друг, учитель. Без сомненья,
Во всем, что он творил - специалист:
Учил, водил, рассказывал, смеялся,
Надеялся и верил, и любил.
Хочу, чтобы никто не сомневался:
Счастливый, если рядом с Шефом был.
Невосполнима, велика утрата.
Но наберемся друг от друга сил.
Ведь Вячеслав Григорьевич когда-то
Нас этому по-своему учил.
Пускай цветы красивые в букете,
Как в твой последний жизненный денек.
И каждому из нас пусть долго светит
Твоей души чудесный огонек.

Н.Б.Михайлова.

**Памяти друга.
Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!**

26 августа исполнилось 40 дней со дня смерти замечательного человека, талантливого учителя, верного друга и надежного товарища Короткевича Вячеслава Григорьевича. Беспощадная смерть подкараулила его на отдыхе, в кругу друзей, без предупреждения, больно ударив по сердцам тех, кто был рядом.

Бескорыстный, открытый, честный, исключительно порядочный человек, Вячеслав Григорьевич имел массу друзей, пользовался большим уважением людей разных профессий и возрастов. Скромный, общительный, интересный собеседник, он был душой больших и малых коллективов. Разносторонне образованный, увлеченный, ищущий, он заражал окружающих своей энергией, жизнелюбием, стремлением знать больше и уметь лучше.

Для своих учеников и коллег, которым посчастливилось быть рядом с ним, учиться у него, он становился другом на всю жизнь. Он учил своим примером ответственного отношения к делу, к людям, к решению простых и сложных задач. В его присутствии люди становились лучше, проще, чище. Интеллигентный и простой, отзывчивый и скромный, он поражал своими обширными знаниями, готовностью помочь, в нужную минуту оказаться рядом, подставить, если это нужно, свое плечо. Очень редко человек, окончив школу, обращается к своим бывшим наставникам за советом и помощью. А к Вячеславу Григорьевичу люди постоянно шли, связь с бывшими учениками не прекращалась. Его слушали, его любили, с ним советовались и считались. Именно таким сеятелем доброго и вечного должен быть учитель, и Вячеслав Григорьевич в полной мере им был.

Человек высокого общественного долга, он щедро делился своими знаниями с окружающими. Богатый внутренний мир, знания и жизненный опыт делали его кумиром среди молодежи и людей пожилого возраста. Трудно поверить, что этого доброго, жизнерадостного человека больше нет с нами. Он нужен был всем и на работе, и в часы отдыха. Скорбят родные и близкие Вячеславу Григорьевичу люди, скорбят коллеги, которым представить школу без него трудно, скорбят учащиеся, которых он вел, скорбят все, кому выпало счастье хоть ненадолго быть рядом с этим человеком.

Власова Т.С., учитель школы № 89
« Новое время», август 2003 год.

Памяти Короткевича Вячеслава Григорьевича

На стене моей ...Учителя портрет...
Красная рубашка ..., а в руках букет.
Взгляд прищуренный...улыбка скромная...
Умер наш учитель, наставник наш духовный.

Мы - его частички, мы - его творенье,
А в душе моей светло, в душе - благоговенье...
Оттого, что искру божью он мог всегда заметить,
Дать развиваться ей, окрепнуть ...в каждом человеке!

И народ в день похорон шел сплошной стеною.
Был любим при жизни он...и в смерти упокоен
В самом центре всех дорог...Все ведут к могиле....
Искренне прощались.... Какие речи были.....!!!!

Сколько было в них тепла,
Слез никто не прятал,
Очень горькою была
Для нас для всех утрата!

Как жил он чудесно, так и умер красиво:
Водопад, скала отвесная ... Стало плохо
А может быть, просто, - в сердце вошла благодать...
И замерло оно, наполненное радостью...
И красоты такой не выдержало сердце,
Захлопнув навсегда...жизненную дверцу.

К чему додумывать?
К чему предполагать?
Не в нашей воле срок ухода угадать...
Но хочется с неистовою силою
Самой красиво жить и умереть красиво.

26 июля 2003 года Парфес Татьяна (выпуск 1972 г.)

Последнее обращение к любимому учителю.

Ты всех нас здесь собрал,
А сам остался лишь душою...
День нашей встречи грустным стал
Прощанием с тобою.

Цельных, искренних, душевных и умнейших -
Таких людей на этом свете очень мало.
На том, наверно, ещё меньше,
Раз небо вдруг тебя забрало!

И всё равно - ты с нами.
Как в прошлый раз, ты говоришь нам речи.
И возвращает память твою улыбку,
Радость прошлой встречи.

И каждый год мы собирались,
На зов мы твой спешили.
И с удовольствием мы говорили
О том, какими стали и какими были.

В последний путь тебя сегодня провожаем.
И кто бы где ни оказался или ни был...
В душе всегда ты будешь с нами
Любим и уважаем.

Земля пусть будет пухом телу,
А душе твоей – все небо!
Наш ШЕФ! Наш ВЯЧИК! Наша БОРОДА!
Ты в кепке, с рюкзаком и с песней
Остался НАВСЕГДА!

22 июля 2003 года
Твой первый выпуск 1972 года.

Вячеславу Григорьевичу.

Путь человека измеряется его делами.
Весь этот путь прошел ты рядом с нами.
А дел и дня не хватит перечесть.
Достоинство, добро, культура и, конечно, честь!
Всегда на первом месте были!
И вместе мы всего так много пережили
Уносишь ты с собой частичку каждого из нас!
Директор наш любимый, друг!
Душа кричит сейчас!
Случилось!... Что ж!...
Случится это с каждым!
Для нас ты был всегда пример!
Красиво жил, красиво умер!
Прощай, любимый человек и уважаемый коллега!
Тебя мы будем помнить до скончания века!
Мы все: учителя, ученики, родители, знакомые, друзья!
Ведь мы – была твоя семья!
Не заживёт у школы долго эта рана!
До слёз, родной, обидно только - очень рано!
Пустым наш дом стал без тебя:
К хорошему ведь быстро привыкаешь!
Ценить – ценили мы тебя, любя,
Но остро так потерю ощутили лишь сейчас, ведь ты же
знаешь!
Защитник и судья - теперь мы сами!
Достоинство и честь у нас сейчас не в моде.
Друзья, потуже затянитесь поясами,
Чтоб дать отпор дурной породе!

Г.И. Портнягина, учитель школы № 89

Памяти друга.

Уже полгода нет снами замечательного человека Короткевича Вячеслава Григорьевича, нашего товарища, нашего друга.

Не верится, до сих пор не верится, что смерть вырвала его из нашего коллектива. Совсем недавно принимали экзамены, грустили и радовались, шутили, смеялись, пили чай... и вдруг... Гром среди ясного неба! Умер в походе...

Потеряли хорошего человека мы, потерял город...

Наш город в его жизни – любимый, родной, замечательный. Совсем мальчиком Вячеслав Григорьевич приехал в небольшой поселок с поэтическим названием «Березки». В 76-ой школе, а потом в 77-ой он учился. Учился с увлечением и с удовольствием. За десятилетний учебный труд получил золотую медаль.

Решение стать учителем было продуманным, серьезным, и потому событие, связанное с окончанием пединститута было радостным.

Работать в школе № 89 Вячеслав Григорьевич начал в 1964-ом году. 39 лет, полных забот и тревог, отдал он родной школе. А сердце – детям.

Год за годом молодой учитель приобретал опыт, становился мудрее, стал мастером педагогического труда.

Вся жизнь его была особенной – ни минуты покоя. Уроки ... внеклассная работа с детьми ... общественная работа... И особенно – любимые занятия...

А любил Вячеслав Григорьевич многое: книги, музыку, живопись, театр и ... походы. Более семисот походов совершил этот неугомонный человек!

Шагая по лесным тропинкам и горным тропам, любуясь речными просторами или горными водопадами, напевая песни у костра или на полянке среди цветов, он отдыхал душой и сердцем...

А каким он был фотографом! Замечательным И как хорошо, что у каждого из нас остались интересные фотографии, выполненные им. Память навсегда!

Восемнадцать лет Вячеслав Григорьевич был директором нашей школы, но директорское кресло не отдаляло этого Человека от нас. Он всегда был для нас товарищем по труду и другом. Мы обращались к нему с любым вопросом и получали добрый совет или необходимую помощь.

Вспоминаются интересные разговоры о хороших книгах, о просмотренных спектаклях, о труде учителя, об уроках, о том, как лучше преподнести тот или иной материал, как и какие провести консультации для старшеклассников. Вспоминаются разговоры о детях нашей школы. Вячеслав Григорьевич любил детей! Он знал о своих выпускниках всё: кто где и как учился, где и как работает, как сложилась их жизнь. Всегда был рад встрече с ними.

За многолетний, добросовестный труд и за успехи в этом труде Вячеслав Григорьевич был награжден грамотами, значком «Отличник народного просвещения». Он учитель высшей категории.

Мы любили и берегли Вячеслава Григорьевича. К сожалению, не уберегли..., но светлая память о нем сохранится в сердце каждого из нас навсегда.

Андрянова З.Ф. ,учитель школы № 89.